

3 НОЯ 1933

Театр Советской Осетии

Партийное совещание по вопросам театра, созванное оргкомитетом ЦК ВКП(б) в мае 1927 года отделило от общей части национальных театров, почти при полном отсутствии дореволюционных театров, драматургию и драматургов, не имеет художественного значения и культуры.

Эти строки из резолюции партии являются в полной мере неглубоким отношением к вопросам организации национального театра в Советской Осетии.

До революции область почти не имела театральной культуры. Первые попытки организации национального осетинского театра можно было, правда, наблюдать в конце XIX и начале XX века, однако, эти начинания не дали дальнейшей организации единичных, любительских, в большинстве случаев весьма слабых и художественно и актерском отношении, спектаклей. Репертуаром для пьесового театрального дела области служили, главным образом, пьесы почти единственного дореволюционного драматурга Елбыздуко Бритаева, отягчающиеся архаичным бытовым и сейчас утратившими всякое значение.

Такое положение на фронте искусства в старой Осетии не является удивительным, ибо буржуазное содержание национальной культуры имело своей основной целью «отравить» массы злом национализма и укрепить господство буржуазии» (Сталин).

Только после Октября, когда пролетариат взял власть в свои руки, 140 национальностей, населяющих Союз советских республик, смогли творить свою культуру, национальные по форме и социальностическим по содержанию, тем не менее, при условии развития национальных культур можно будет приобрести по настоящему остальные национальности в деле социалистического строительства» (Сталин).

Олимпиада искусств народов СССР, проведенная в 1930 г. накануне XVI съезда ВКП(б), показала какие огромнейшие успехи в области искусства достигли за этот короткий срок нации, населяющие СССР.

Достигнутый небывалый размах социалистической культуры Рискирует творческие возможности разных угнетенных народов.

Огромные успехи в деле культуры строительства определялись после Октября и в Осетии. Наряду с борьбой за всеобщую грамотность, охрану здоровья, развитие сети школ, вузов и техникумов, развивалось осетинское национальное искусство и в частности театр.

Целый ряд художественных, самодеятельных кружков, групп, концертов ансамблей и т. д. возник после революции и резко характеризовали крупнейшие творческие возможности, скрытые в недрах осетинского народа.

Очень короткая, но, в сущности, еще не написанная и не изученная история осетинского после революционного театра, наряду с отдельными интересными драматическими постановками, знает и факты постановки первых национальных опер («Степанова», «Замари» в городском театре в 1913 г.).

Первые попытки создания национального театра, в основном, на астрании далекого сочувствия и поддержке со стороны заинтересованных организаций, поэтому даже на международную олимпиаду искусства в 1930 году Осетия не могла выставить своего профессионального театра, между тем как другие автономные республики и области в эту же время уже располагали репрезентативными, полноценными художественными коллективами.

Самодельные художественные кружки, не только не астрались необходимой поддержки, но работа их до самого последнего времени не подвергалась и не подвергается никакому контролю, что приводит к тому, что на национальной сцене мы нередко встречаемся с самой отвратительной, вредной и идеологической и художественной отношением залурии.

Нельзя конкретнее и реальнее формы вопреки об организации осетинского театра, пришедшей два-три года тому назад, когда по инициативе в Северо-Осетинском научно-исследовательском институте при орджоникидзевском городском театре была создана национальная студия и по инициативе областного была открыта специальная отделение при Искусствоведческом техникуме.

Последнее, весьма важное мероприятие общины, чрезвычайно важно в том отношении, что оно дает будущему национальному театру превращение подготовленную, сформировавшуюся тайными творческого искусства группы по главе с директором и режиссерами-националами. Это позволит осетинскому театру избежать той устаревшей и немудрой пьесы, которыми чревата была история многих других национальных театров.

Формирование мастерской проходит в большинстве трудностей. Лишь благодаря энергии и настойчивости молодежи и инициаторов этого дела можно было сломить косность и традиции стариков, не желавших отпустить детей «на обмануть учиться» (дословное выражение некоторых из родителей будущих актеров).

Совершенно иное отношение к театру можно наблюдать сейчас, после триумфальной поездки студентов Театробината по предпринятию и золотым областям летом этого года во время своей производственной практики.

За вниманием национального репертуара, мастерские привезла в хозхозы пьесы Кирпича — «Хлеб» и комедия Мольера — «Леперь поповоло», переделанные для постановки на клубной сцене. Все постановки мастерской в колхозных клубах и красных уголках сопровождалось огромным успехом. «Обязаны» завоевали крупнейший авторитет, вызвали массовый интерес и завоевали все права гражданства. Без всякой агитации, даже без ведома студийцев, колхозники собирали средства, передавали их актерам или пересылали в редакцию газеты «Республика», требуя быстрой организации национального театра.

К этому нужно добавить, что подавляющее большинство студентов, по отзывам дирекции комбината, обладает недюжинными социальными способностями и несомненно сможет выработать в процессе мастерской сцену. Характеристика эти — лишнее подтверждение тех колоссальных творческих возможностей, которые заложены в осетинском народе.

Такой образом лед равнодушия по отношению к театру сломан. Через год в Орджоникидзе всячески подготовленные и квалифицированные труппы актеров, которые хотя бы на другой день жемчат начать работу. Такое положение дел приводит некоторые организации к мысли о том, что все сделано, о судьбах осетинского театра беспокоиться не стоит, нужно только ждать приезда актеров из Москвы.

Такой взгляд явно односторонний и односторонний. Иными словами, хотя бы даже и квалифицированной, вопрос организации театра далеко еще не решается. Предстоит разрешение другой не менее важной, сложной и ответственнейшей проблемы — репертуара.

В осетинской литературе почти нет львов. Драматические произведения И. Бритаева устарели, молодые советские авторы почти не пишут осетинский театр в этом отношении не является исключением. Даже приобретающий сейчас своим постановкам широкое значение, преграждающий грузинский театр, в первые послереволюционные годы, переживал такое же положение. Отсутствие своего национального революционного репертуара заставляло театр временно «арестовать» и работать над русскими советскими драматическими произведениями. Театр ставил «Загмун» — «Глебова», «Левый руль» — Виль — Валюшевского, — «Рассвет гудит» — Кирпича, «Рассвет» — Лавренко, «Город в твоем» — Др. Помянувшись, чтобы театр смог поставить пьесу «Анзор» переделанную национальным драматургом Сандро Шанишвили из «Бронепоезда» Вс. Иванова применительно к местным условиям Грузии» (К гастролям грузинского театра им. Руставели ст. В. Сизарулидзе, В. Кокинский, В. Вишняцкий. «Рабочий и театр» № 18 1933 г.).

Новый осетинский театр в этом отношении оказывается, однако, в более выигрышном положении, потому, что он имеет в своем репертуаре пережитые и почти грузинского и других национальных театров СССР.

В области репертуара, таким образом, перед театром стоит задача немедленной мобилизации всех литературных сил Осетии, с одной стороны, и освоения русского советского репертуара с другой, в первую очередь, на создание своих национальных советских пьес, ибо только последним путем будет правильно разрешение задачи создания национального по форме и социальностического по содержанию, театрального зрелища.

Борьба за создание своей пьесы на родном языке, на своем материале должна стать боевой и важнейшей проблемой, должна стать делом части для всех поэтов и писателей Осетии.

Что должно послужить базой для создания изданий национальной пьесы? Решение театрального сообщества при агитпропе ЦК ВКП(б) и на этот вопрос дают категоричный ответ. В первую очередь они советуют использовать «элементы известного уклада, быта, эпоса и лирики», настаивают на изучении существующих художественных культур и «определении отвечающих тем или иным национальным формам театральной работы».

Грузинский театр и в эго отношении может служить прекрасной иллюстрацией, подтверждающей наши мысли. Рассматривая путь грузинского театра им. Руставели, мы приходим к выводу, что при разрешении пути развития национального искусства театр «Руставели» прежде всего исходит из этих демократических, народных элементов нашего творчества колоссальное богатство устного народного эпоса, лирики, рассказов, рассказов, творчества народных праздников, богатство творчества естественного обряда, послужившим, связанным с хозяйственным бытом, нравами, связанным вообще с национально-экономическими особенностями — тогда глубочайшие корни, неисчерпаемые источники для обогащения форм народнохудожественного нового советского искусства» («Проблемы национального искусства» Гайи Адонис).

Используя при построении театра народное творчество, как наиболее близкое и доступное материал, нужно в эго помнить заветы Ленина о том, что из эгой национальной культуры мы берем только ее демократические и социалистические элементы, берем не только в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации». Откуда вытекает необходимость не только переосвоения в театр всей старой культуры, в диалектического осознания ее, отхождения от реального, социалистического и националистического хлама, переработка этой культуры на новый, марксистско-ленинский язык.

Областью научно-исследовательского института в деле изучения народного осетинского искусства проводится серьезную работу. Науче разработанных материалов и сырья, имеющегося в институте, сейчас надлежит лишь отобрать то, что может быть использовано будущим театром в его работе. Для проведения всех этих работ было бы целесообразно создать сейчас хотя бы небольшое, общество друзей осетинского театра», которое, здесь на месте, могло бы работать над созданием репертуарной, методической и идеологической базы для будущего театра.

Таковы те основные вопросы, которые по нашему мнению стоят перед осетинским театром, вопросы разрешения, которые должны будут предоставить партийное совещание по вопросам культуры.

И наконец последний вопрос — вопрос о помещении для театра. Через год полтора из Москвы придет в Осетию квалифицированная, кончившая лучшую в Союзе театральную школу группа. Ей понадобится для работы театральное здание. Об этом надо думать сегодня, сейчас же. Надо добиться того, чтобы новую национальную труппу встретило новое, построенное по последнему слову советской архитектуры, оборудованное новейшими достижениями современной техники здание театра, нового театра, возможность создания и организацию которого могли обеспечить только большевистская партия и советское государство.